

Поднебесное ЧТИВО

распространенным здесь пиратством (увы, несмотря на эту самую борьбу, лауреат «Национального бестселлера» Михаил Шишкин обнаружил на ярмарке контрафактное издание своего романа «Взятие Измаила»). Однако если верить другой статистике — о ввозимых в Китай книгах на иностранных языках, — то русские издания составляют из общего числа лишь 0,52 процента (американские — чуть ли не в сто раз больше). Обидно, тем более что на китайском книжном рынке русская литература запросто даст фору любой западной стране просто исторически. «Палата по изучению русской литературы» в Пекинском университете появилась еще в начале прошлого века, и сегодня в Китае не только издается и переиздается русская классика, но до сих пор востребована и подзабытая у нас классика советская: в крупнейшем пекинском книжном магазине на той же Ванфуцзин Достоевский и Фадеев стоят рядком, в одной серии иностранных шедевров. Причем традиция не прерывалась: на китайском выходили и Довлатов с Распутиным, и Проскурин с Улицкой, и Успенский с Борисом Васильевым, особенно популярным после выхода китайской версии картины «А зори здесь тихие».

Неудивительно, что российская сторона к визиту в Пекин готовилась серьезно, словно переняв бодрый бардовский зарок, «если мы не дойдем до Великой стены, значит, мы недостаточно любим Китай». Овеянный высокой политикой статус программы «Россия. Перелистывая страницы» дал возможность оккупировать наибольшую ярмарочную площадь в 1000 квадратных метров. И вывезти в Поднебесную солидный десант в два десятка писателей, семьдесят издательств и почти пять тысяч книг. Среди них были как тщательно подобранные — от «Жен и наложниц Поднебесной» до сборника «ВКП(б), Коминтерн и Китай», так и ко времени выпущенные: специально к салону издательство «Вагриус» совместно с китайской «Народной литературой» напечатало две антологии — современной российской поэзии и прозы. Впрочем, говоря по правде, впечатляюще это выглядит только на бумаге. На деле же, хотя наша экспозиция была, безусловно, заметно представительнее соседних (слева расположились Саудовская Аравия и Иран, справа — Италия, Франция и Германия), главный житель трехэтажного павильона царил там, что называется, по праву прописки. Да и чему удивляться, если еще со времен Андерсена известно: «В Китае, как ты знаешь, и сам император,

На XIII Международной Пекинской книжной ярмарке было подтверждено, что будущий год станет в России Годом чтения. А книга — по-прежнему источник знаний

У ВХОДА НА ПЕКИНСКУЮ КНИЖНУЮ ЯРМАРКУ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВСТРЕЧАЛИ БУРЫЙ МЕДВЕДЬ И ПАНДА — СИМВОЛЫ РОССИИ И КИТАЯ

Юнна Чуприна,
Алексей Нагаев (фото)

Я Р М А Р К А

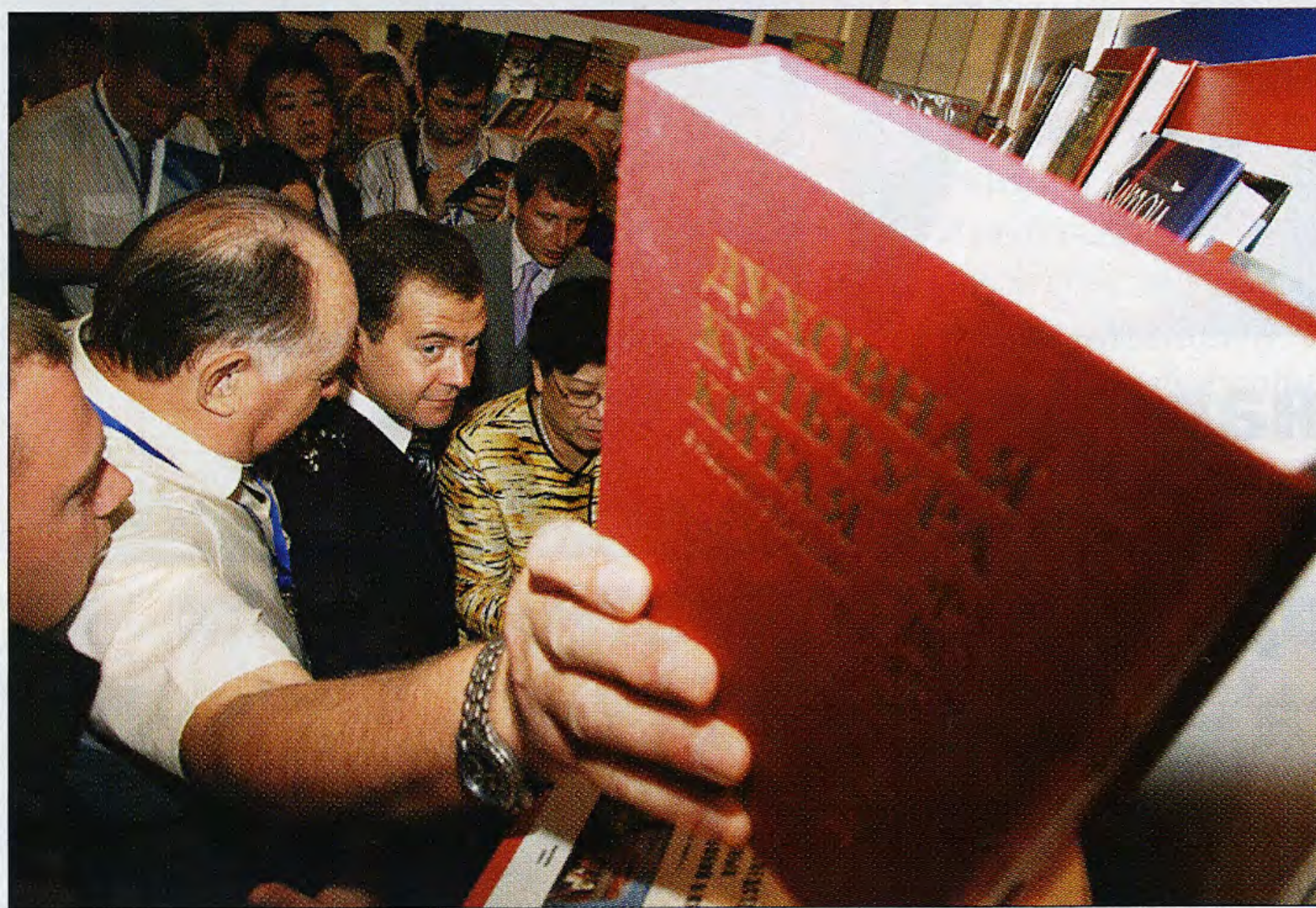
В ДЕНЬ ЗАКРЫТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ Пекинской книжной ярмарки в фешенебельном универмаге на пешеходной улице Ванфуцзин появилась новая реклама. Над плиточным полом заколыхались огромные шаржи на всемирно известных музыкантов, в одном из которых за утрированной щетиной скрывался маэстро Валерий Гергиев: в скором времени в столице Поднебесной состоится международный фестиваль. Спасибо музыкальной интернациональности, Гергиева в Китае узнают. Тогда как Пекинской книжной ярмарку, а с ней и Год России в Китае, рекламировали не лица, а, извините, мор-

ды: на многочисленных рекламных плакатах держали друг друга за лапы медвежонок бурый и медвежонок панда. За четыре дня присутствия России на Пекинской книжной ярмарке отечественная литература собиралась вернуть себе человеческое обличье.

Во многом это удалось, благо предпосылки, что называется, были налицо. Начать с того, что китайцы так хотели удостоить Россию статуса почетного гостя на своем книжном смотре — крупнейшем, между прочим, из азиатских, — что даже передвинули сроки его проведения (чтобы не совпадал с Московской книжной ярмаркой). Да и для России это предложение сродни «поднебесному». Сегодня именно КНР издает самое большое число книг в год: шутка ли — 150 тысяч названий? У нас, к слову, в 2005-м насчитали только 90 тысяч. К тому же в последнее время Китай активно взялся за переводы, ужесточив одновременно борьбу с так

и все его подданные «китайцы». А у них сегодня аж 570 издательств.

Вообще в Пекине оказалось, что опыт, накопленный в Европах (в 2003 году Россия была почетным гостем Франкфуртской книжной ярмарки, в 2004-м — Варшавской, в 2005-м — Парижского и Будапештского книжных салонов), в Азии, а тем более коммунистической, нам только помешал. Официоз по-русски, обеспеченный объявленным на высоком политическом уровне Годом РФ в КНР, — ничто по сравнению с китайской церемониальностью. Торжественный прием на площади Тяньаньмэнь («Станция метро «Комсомольская» в умноженном масштабе» — так определил Дом народных представителей Александр Кабаков) оказался куда важнее случившегося на следующий день открытия ярмарки: тостуемыми выступали член Госсовета КНР Чэнь Чжили и первый вице-премьер правительства РФ Дмитрий Медведев. Сам формат писательских встреч, такой привычный и выигранный, размывался вопросами китайцев: «Уважаемый писатель! Здравствуйте! Мы очень любим русскую литературу. Пушкина, Распутина и Островского». Лучшие перья отечества прятали глаза. Особенно когда слышали, что имя Павки Корчагина китайцы произносят практически без акцента: роман Николая Островского вышел в Китае тиражом в несколько миллионов. Смущаться приходилось и после пытливого китайского вопроса: кого из современных китайских писателей вы знаете? Представления наших литераторов о китайской словесности ограничивались воспоминаниями о Конфуции, Ли Бо и прочитанных в детстве средневековых романах. То ли действительно не подготовились, то ли не сумели с налета перемахнуть пропасть, разделяющую наши менталитеты, но первые ярмарочные дни изобиловали неловкостями. Ну а как еще, скажите, обозвать напряжение публики после ироничного упоминания московским гостем великого кормчего Мао? Или переглядывания уже наших писателей во время произнесения (непрерывно по бумажке!) очередного доклада о том, как точно и единственно верно отображает

РОССИЙСКИЙ ПАВИЛЬОН ОФОРМИЛ РОДИВШИЙСЯ В МОНГОЛИИ ХУДОЖНИК ДЕНЗЕН БАРСБОЛДТ. ВНИЗУ СПРАВА: ГОСТИ ЯРМАРКИ ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ И ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

жизнь и развивает традиции советская литература? Но главная беда в том, что от хозяев так и не удалось добиться рассказа о популярной китайской литературе. А ведь расспрашивали не только из досужего любопытства: уже на следующий год Китай станет почетным гостем ММКВЯ. Но никакого иного ответа, кро-

ме как «детективы и фэнтези из Европы и Японии, древние китайские книги», так и не получили. И кто его знает, что явилось главной причиной «игры в молчанку» — навязанные идеологией ограничения или пресловутый восточный менталитет. Впрочем, оценивать итоги нашего присутствия на Пекинской ярмарке стоит

В ПЕЧАТЛЕНИЯ

Трудности перевода

О китайских переводах и пекиньских впечатлениях «Итоги» расспросили членов официальной российской делегации.

Эдуард Успенский: «Чебурашка в Китае практически неизвестен: перевели только одну книжку и небольшим тиражом. А вот истории о Простоквашине выходили куда чаще. Хотя к переводам я, честно говоря, отношусь скептически. Помню, после того как я

сам перевел с финского сказку о дядюшке Ау, ее автор грозился меня убить: мол, «такого» он не сочинял. Китайцы же отличаются от нас куда больше, чем финны. У них непонятное мышление, сложная поэзия, да и прозу мы их понимаем куда хуже, чем они — Достоевского».

Василий Аксенов: «Честно говоря, мне показалось, что общение на ярмарке проходило довольно формально. А поразило... Сейчас, спустя сорок пять лет после первой публикации в «Юности», китайцы заняты изданием моего старого романа «Звездный билет». Из местной англоязычной газеты я узнал, что еще в 63-м году книга циркулиро-

вала в китайском самиздате. Это, черт возьми, приятно».

Владимир Маканин: «В изданный к ярмарке сборник российской прозы вошел мой рассказ «Кавказский пленный». Хотя в 98-м он уже был опубликован в Китае. Впрочем, огорчение, вызванное такой «чехардой» с переводами, было недолгим. Китайские товарищи щедры на похвалу. Один из них выразил желание издавать «Пленного» снова и снова, до тех пор пока не кончится война на Кавказе. Когда я возражил, мол, там вроде бы всех уже «замочили», еще более щедрый китаец обещал переводить рассказ, пока в мире вообще происходят войны».

Михаил Веллер: «К сожалению, привезенная на ярмарку писательская делегация недостаточно репрезентативна. В нее не вошли ни Улицкая, ни Акунин, ни Пелевин, ни Токарева, ни Проханов. К тому же не могу не посетовать на столь частое на салоне протокольное толчение воды в ступе. Я плохо представлял себе сущность и особенности китайского народа. Не знал, скажем, что разные китайские диалекты отличаются друг от друга сильнее, чем русский от чешского. И насколько жива здесь установка на патриотизм и веру в светлое будущее. Мы живем совсем в разных эпохах, оттого говорить о полноценном диалоге пока не приходится».

не по градусу общения, а по заключенным договорам: салон этот сугубо профессиональный, кажется, на живых, да еще русских писателей здесь смотрели как на еще одну русскую диковину. Что до результатов, то в ближайшее время на китайском выйдет биография Горького из серии «ЖЗЛ», написанная Павлом Басинским («Молодую гвардию» в Пекине знают, что вызвало курьез на открытии ярмарки: издательский стенд в срочном порядке перебросили на маршрут следования официальной делегации). Уже подготовлены договоры об издании двух сочинений Роя Медведева — «Окружение Сталина» и «Неизвестный Андропов». В Пекине выйдет (по соглашению с издательством «Златоуст») четырехтомный учебник русского языка, в Шанхае опубликуют сборник адаптированной русской классики. Подписан протокол о намерениях с издательством «Вече» (биографические книги). «Большая китайская энциклопедия» планирует перевести на китайский «Большую российскую энциклопедию» в 30 томах. Нетрудно заметить, что, несмотря на неоднократно озвученные стремления китайцев узнать всю русскую литературу, буквально «от Проскурина до Денежкиной», когда дошло до дела, предпочтение было отдано литературе биографической, учебной и справочной. Это всекитайская стратегия в от-

ношении к иностранным изданиям: в стране, где еще несколько десятилетий назад в университеты принимали без экзаменов (социально близкие все равно ничего не знали), учебная и образовательная литература вне конкуренции. Достаточно сказать, что учебник английского языка издан здесь 100-миллионным тиражом. Китайские издатели буквально сметают с иностранных прилавков книги по медицине и бизнесу, строительству и химии, возвращая извечный смысл за-

тертой поговорке о том, что книга — источник знаний. Не случайно в Китае в очередной раз подтверждено, что будущий год станет в России Годом чтения. Для нас это оказалось главным событием ярмарки: буквально разлитая на ней познавательная энергетика просто не могла не оказаться заразительной. Особенно для России — страны, где, несмотря на все традиции, половина населения не читает книг вовсе. ■

Пекин — Москва

**В ЭТОМ ГОДУ
РОССИЯ БЫЛА
ПОЧЕТНЫМ
ГОСТЕМ
ПЕКИНСКОЙ
КНИЖНОЙ
ЯРМАРКИ,
В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ
КИТАЙ БУДЕТ
«ГОСТИТЬ»
НА МОСКОВСКОЙ**